

СЕНЧЕНКО М.В.

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Марина Сенченко

Несломленный

«Автор»

2026

Сенченко М. В.

Несломленный / М. В. Сенченко — «Автор», 2026

Книга, которую вы держите в руках - это не просто история жизни прадеда автора - ярого приверженца революционных идей Фёдора Фуфаева, это своеобразное зеркало, в котором отразилась судьба целого поколения. Книга основана на подлинных фактах биографии Фёдора Фуфаева, восстановленных из книг по политической истории и архивных документов. Со страниц этой книги вы погрузитесь в круговорот событий жизни людей, чьи судьбы тесно сплелись в бурную эпоху великих перемен одной общей трагедией в истории нашей страны, историей борьбы, где у каждого из них были свои мотивы и цели, а финал оказался совершенно неожиданным.

© Сенченко М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Марина Сенченко

Несломленный

Сенченко М.В.

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Москва, 2026

ББК 63.3(2)-8

УДК [94+329.15](47+57)(092)

С31

Сенченко, Марина Владимировна

С31 Несломленный

М., 2026 - 184 с.

Книга, которую вы держите в руках, – это не просто история жизни моего прадеда яркого приверженца революционных идей Фёдора Фуфаева, это своеобразное зеркало, в котором отразилась судьба целого поколения. Книга основана на подлинных фактах биографии Фёдора Фуфаева, восстановленных из книг по политической истории и архивных документов. Со страниц этой книги вы погрузитесь в круговорот событий жизни людей, чьи судьбы тесно сплелись в бурную эпоху великих перемен одной общей трагедией в истории нашей страны, историей борьбы, где у каждого из них были свои мотивы и цели, а финал оказался совершенно неожиданным.

ISBN 978-5-600-05009-9

Посвящается моему прадеду Фуфаеву Фёдору Ивановичу, чей жизненный путь является для всех нас примером негибаемой воли, верности своим убеждениям, непрекращающейся борьбы за благополучие нашей страны и безграничной любви к своей семье. Выход этой книги приурочен к 140-летию со дня его рождения.

Благодарности

Хочу выразить самую искреннюю благодарность своей семье за надёжную поддержку во всех моих замыслах. Также хочу выразить благодарность сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Центрального Государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Российской Государственной библиотеки, Государственного архива Вологодской области и Государственного архива Ярославской области за предоставленные копии документов Фуфаева Фёдора Ивановича.

Не может быть поражений – могут быть лишь временные трудности.

Если что-нибудь страшно, надо идти ему навстречу – тогда не так страшно.

А.В. Колчак

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. ОБ ИСТОКАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.....	1
ГЛАВА 1. СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ. 1886-1899 годы.....	6
ГЛАВА 2. СООБЩЕНИЕ БЕЗ СЛОВ. 1901-1902 годы.....	9
ГЛАВА 3. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. 1903 год.....	12
ГЛАВА 4. ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ. 1904 год.....	15
ГЛАВА 5. НА СМЕНУ ДЕКАБРЮ. 1905 год.....	17
ГЛАВА 6. ЗАПУТАННЫЕ СЛЕДЫ. 1906 год.....	27
ГЛАВА 7. ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ. 1907 год.....	31
ГЛАВА 8. НЕПРИНЯТОЕ ПОРАЖЕНИЕ. 1908 год.....	41
ГЛАВА 9. ЧТО ДЛЯ НИХ СУЩЕСТВЕННО. 1909-1910 годы.....	46
ГЛАВА 10. БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ. 1911 год.....	48
ГЛАВА 11. ЛЮДИ ИЗ ТЕМНОТЫ. 1912 год.....	50
ГЛАВА 12. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. 1913 год.....	57
ГЛАВА 13. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. 1914 год.....	59
ГЛАВА 14. БОРЬБА В СИБИРИ. 1915-1916 годы.....	62
ГЛАВА 15. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. 1917 год.....	65
ГЛАВА 16. ТРЕЩИНЫ В БРОНЕ. 1918 год.....	79
ГЛАВА 17. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВСПЫШКИ. 1919 год.....	101
ГЛАВА 18. БЕЗ МЕСТА ПОД СОЛНЦЕМ. 1920 год.....	113
ГЛАВА 19. НА СТРАЖЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. 1921 год.....	125
ГЛАВА 20. АНТИСОВЕТСКОЕ ВОССТАНИЕ. 1922 год.....	128
ГЛАВА 21. НОЧЬ ВНЕ ЗАКОНА. 1923 год.....	130
ГЛАВА 22. НОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ. 1924-1925 годы.....	132
ГЛАВА 23. СБИТЫЕ С ТОЛКУ. 1926 год.....	138
ГЛАВА 24. ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕТ. 1927 год.....	141
ГЛАВА 25. С КОМОМ В ГОРЛЕ. 1928-1929 годы.....	143
ГЛАВА 26. ГОРЬКОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ. 1930 год.....	148
ГЛАВА 27. ЗА СПИНОЙ. 1931-1932 годы.....	151
ГЛАВА 28. ЧТОБЫ ЛУЧШИХ НЕ ЗАБЫЛИ. 1933 год.....	165
ГЛАВА 29. ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ТОТ, КТО ВИНОВЕН.....	172
БИБЛИОГРАФИЯ.....	175

ПРЕДИСЛОВИЕ. ОБ ИСТОКАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Книга, которую вы держите в руках, – это не просто история жизни моего прадеда яркого приверженца революционных идей Фёдора Фуфаева, это своеобразное зеркало, в котором отразилась судьба целого поколения. Книга основана на подлинных фактах биографии Фёдора Фуфаева, восстановленных из книг по политической истории и архивных документов. Со страниц этой книги вы погрузитесь в круговорот событий жизни людей, чьи судьбы тесно сплелись в бурную эпоху великих перемен одной общей трагедией в истории нашей страны, историей борьбы, где у каждого из них были свои мотивы и цели, а финал оказался совершенно неожиданным.

Прежде чем нам окунуться в водоворот событий, необходимо рассмотреть истоки социал-демократического движения, чья глубинная суть сложнее, чем кажется на первый взгляд. Приблизительно на рубеже XV–XVI веков западные страны начали интересоваться Россией. С этого времени наши соседи, литовские и польские государственные деятели, начали активно распространять негативные отзывы о русских и России. Причиной тому было давнее соперничество за русские земли. Именно от польских военачальников, способных на изощрённый обман под благовидным предлогом ради собственной выгоды и пошло это неприязненное,

враждебное отношение к русскому народу, словно вирус, охвативший всю Европу, начиная с запуганной Франции. Огромная территория России вызывает тревогу у европейских держав. Недостаток культурных связей между Россией и странами Запада у одних вызывает интерес, у других страх, который, конечно же, чаще всего надуман. Веками европейцы пугали друг друга Россией – огромной и им непонятной страной, обладающей немалой силой, а сильных и умных не любят – они не удобны, ими невозможно управлять.

По сей день русофобия является частью польской идентичности, и поляки считают себя защитниками Европы от «угрозы», исходящей от России. В дальнейшем враждебное отношение к русскому народу и политике России распространилось в Великобритании, подпитываемое многолетним соперничеством за территории в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Великобритания, искусно переключая внимание со своей захватнической политики, приписывала России собственные амбиции и стремление к мировому господству. «Германская раса» с давних пор и по сей день грезит мечтами о приобретении жизненного пространства и рабов для себя. Соединённые Штаты особо не задумываясь, также пошли по европейскому пути.

Но у России всегда был свой путь. Воображаемая Западом Россия никогда не была такой, какой её всегда представлял Запад, но именно такой, какой её представлял Запад и какими характеристиками её наделял и нужна была ему Россия, как антипод всем тем ценностям, с которыми позиционировала себя Европа. Нужен был внешний враг, большой и страшный, чтобы на его фоне выглядеть лучше. Желательно, чтобы при этом никто не пользовался критическим мышлением. При этом у простых мирных граждан по обеим сторонам конфликта нет абсолютно никаких личных причин для вражды.

Несправедливое негативное восприятие Российской империи, распространявшееся подобно вирусу, находило благоприятную почву в виде острых внутренних проблем. После отмены крепостного права в 1861 году крестьяне получили мнимую свободу, ведь земли остались в руках помещиков, а крестьянство было неспособно выплачивать высокую ренту, что препятствовало развитию страны в политическом и экономическом плане. Малоземелье, непосильная рента и высокие налоги вынуждали крестьян зимой искать заработок на фабриках и заводах, а летом возвращаться к полевым работам. Рабочий день на заводах длился по 12-13 часов без учета сверхурочных, а заработок был крайне низким и едва достигал в среднем 20-50 копеек. В 1889 году была введена должность земских начальников, действовавших в угоду помещиков, получивших неограниченную власть над крестьянами. За неуплату податей и малейшую провинность крестьян пороли без всяких разбирательств. Крестьянство расслоилось на бедняков, середняков и кулаков. Экономический кризис в России привел к реорганизации промышленности, в которой ключевую роль играли зарубежные банки, подчинившие себе российскую банковскую систему. Царское правительство брало миллиардные займы в зарубежных банках, выплачивая капиталистам огромные проценты из заработка трудящихся.

Голод 1891 года, вызванный неурожаем и сопровождавшийся эпидемиями, охватил около сорока миллионов человек, обнажил несостоятельность существующей системы и невозможность дальнейшего развития страны на прежних принципах.

Это способствовало подъёму политической активности и революционного движения, подталкиваемая и финансируемая из-за рубежа, в страну начали ввозить первые либеральные газеты.

Значительную роль в формировании русофобии сыграла эмиграция из России, большинство из них были очень обижены на российскую власть. Многие эмигранты, перебравшись за рубеж попадали в сложную жизненную ситуацию, испытывали сильную нужду. В попытках влиться в западное общество они эксплуатировали тему русофобии, показывали себя ярыми противниками своей родной страны, с выгодой для себя распространяли ложь, соответствующей европейским стереотипам.

Отношение Европы к русскому народу менялось в соответствии с военно-политическими целями, переходя от сотрудничества к напряжённости и к войне. В 1871 году во Франции прошла последняя революция. После завершения революций в Европе, потребность в землях и ресурсах сохранялась. Западные страны стремились навязать свои правила капитализма и демократии, на самом деле не дающих ни действительной свободы, ни улучшения реального положения. Запад профинансировал разворот революционных сил, сместив центр революционного движения на Россию. Главным препятствием для насаждаемых правил в Российской империи была действующая монархия.

При финансовой поддержке альянса влиятельных династий Рокфеллеров и Ротшильдов западная русофобия начинала активно проникать в Россию. Русофобия становилась частью мировоззрения «прогрессивных» почитаемых народом русских людей, которые враждебно относились к самодержавию и православию. Внутренняя русофобия стала частью единой системы западной русофобии. Они искренне верили, что ненавидят бесправие и отсутствие свобод в России. Но по мере того, как царское правительство шло на уступки, разрешало всё большей свободы, эта неприязнь к России не только не уменьшалась, но и усиливалась.

Царское правительство не приветствовало образованность, опасаясь её и ограничивало деятельность образовательных учреждений, упраздняло их. Образованных людей труднее держать в положении бессловесных, неспособных на сопротивление рабов. В 1887 году министр народного просвещения граф Иван Давыдович Делянов издал циркуляр, который фактически запретил прием в гимназии детей кучеров, лакеев, кухарок, прачек и мелких лавочников, «коих не следует выводить из среды, к коей они принадлежат». Россия, не раз откликаясь на просьбы о помощи от других стран, вмешивалась в международные конфликты на стороне более слабого, причём не преследуя собственных выгод. При этом Россия несла бесконечно тяжёлые потери. Россия жертвовала собой, спасая своих союзников и тем самым упрощая их путь к победе. Однако, Европа, при участии только что спасённых Россией государств, тут же стремилась Россию ослабить и подавить. Самопожертвование России ради союзников, облегчавшее им путь к победе, не находило понимания в Европе.

В сложной истории взаимоотношений России, Литвы и Польши важное место занимает ещё один непосредственный участник – Украина. Исторически так сложилось, что территория современной Украины была частью Киевской Руси, первого средневекового славянского государства, возникшего ещё в IX веке. Но именно литовцы в начале XIV века захватили киевскую, черниговскую и галицко-волинскую земли, а с конца XIV века эти земли вошли в состав Польши и назывались Речью Посполитой. В 1654 году Украина вошла в состав Московии, сохранив свой язык и культуру. Последовавшая за этим война с Польшей, завершившаяся перемирием в 1667 году, по которому часть левобережной Украины была признана частью русских земель. Остальная часть Украины оставалась в составе Польши до последней четверти XVIII века. Параллельно шёл процесс объединения русских земель в одно государство, на которое претендовали Новгородское, Тверское, Московское и Литовское княжества. В конце XIX и начале XX веков Украина сменила свои экономические интересы и начала проявлять интерес к Западу и под видом самоопределения национальной идентичности начала пропаганду агрессивного националистического движения, русофобских настроений, стала формироваться идея независимой украинской нации.

В ряде стран, включая Прибалтику и Украину, целенаправленная дискредитация всего русского и ущемление прав русских стало частью государственной политики. Эти действия направлены на разжигание русофобии, культивирование неприязни к России, подрыв репутации и ослабление авторитета и влияния на мировой арене. Подобная стратегия укладывается в рамки глобалистских идей, включающих сокращение численности населения Земли, попирающие суверенитет государств, разрушение традиционных семейных ценностей, общечеловеческой морали и культуры.

В Европе наряду с русофобией усиливался антисемитизм. Западное сознание на протяжении веков формировалось под влиянием религиозной нетерпимости к евреям, не любить их считалось правильным. Антисемитские стереотипы возникали преимущественно в малообразованных слоях населения. Подавляющее же большинство русского духовенства того времени призывали к религиозной терпимости и осуждало антисемитизм. Большинство россиян воспринимали евреев как предприимчивых людей со значительным культурным и историческим багажом. Еврейская обособленность была принята как не способность жить иначе. Но опять же государственная политика Российской империи по отношению к евреям была непоследовательной и двойственной и также менялась в соответствии с политическими изменениями. Официально антисемитизм осуждался как негативное явление, но при этом государство пыталось минимизировать национальную идентичность евреев, вводя такие ограничения, как черта оседлости и ведя пропаганду антисемитских взглядов. Евреи воспринимались как подозрительные и неблагонадёжные, способные на предательство при первом случае. Происходили и насильственные акты против евреев – еврейские погромы. В ответ на это в еврейской среде появились бунтовщики, ищущие способы борьбы с бесправием и погромами. Они начали создавать отряды самообороны и революционные боевые ячейки, которые вскоре вошли в политическую борьбу в Российской империи. Евреи были настроены эксплуатировать приютившую их страну. С 1880-х годов эмигрантами-революционерами и еврейскими группами ремесленников и промышленных рабочих начали создаваться союзы социал-демократической направленности.

ГЛАВА 1. СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ. 1886-1899 годы

История рода Фуфаевых восходит ко времени правления Ивана IV в XVI столетии. Василий и Иван Фуфаевы служили государству, состояли в опричниках Ивана Грозного и выполняли хозяйственные поручения. Однако особый интерес представляет дореволюционный период, когда в семье новгородских мещан Ивана Тимофеевича Фуфаева и его супруги Анны Захаровны Знаменской, 1962 г.р. 8 июня 1886 года родился сын Фёдор. С него и начинается эта история. Семейная жизнь Анны и Ивана не сложилась, и они вскоре расстались. Фёдор не знал своего отца. До семи лет он жил с бабушкой и тётей, в деревне Курицко¹, расположенной в живописном месте близ озера Ильмень в двадцати верстах от города. Местные жители традиционно занимались рыболовством и земледелием. Бабушка и тётя Фёдора очень любили. В 1894 году, на восьмом году Фёдора отправили в Петроград к двоюродному брату Александру Алексеевичу Реброву, работавшему наборщиком в немецкой типографии. Воспитанием Фёдора занимались няни, но основную роль играл Александр Ребров. Фёдор учился в четырёхклассном городском училище на Петроградской стороне (Владимирский переулок, 21), о котором у него остались тёплые воспоминания на всю жизнь.

В это время разрозненные российские эсеровские группы стали объединяться в единую партию. С 1897 года координацией северных эсеровских групп занимался союз социалистов-революционеров в Москве. В августе 1897 года в Воронеже состоялся съезд южных эсеровских групп, на котором было заявлено о создании партии социалистов-революционеров – ПСР.

С 1 по 3 марта 1898 года в Минске по инициативе Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», возглавляемого В.И. Ульяновым, состоялся первый нелегальный съезд российской социал-демократической рабочей партии. На съезде присутствовали девять делегатов – представителей наиболее крупных социал-демократических организаций.

¹ Курицко расположена в новгородском Поозерье, на берегу озера Ильмень, в Новгородском уезде Ракомской волости. Первое упоминание о Курицко встречается в новгородских летописях в 1283 г. Название Курицко произошло от протекающей у села речки Курки. Деревня имела 40 дворов.

Именно организация «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» положила начало истории РСДРП, как боевой политической организации рабочего класса. Её задача заключалась в объединении отдельных разрозненных военных бунтов. После образования партии социалистов-революционеров интерес к ней возрос. На первом съезде РСДРП с 13 по 15 марта 1898 года был принят устав и определены условия членства.

В 1898 году Мейта-Иуда Губельман, называвшийся Минеем, а позже ставший Емельяном Ярославским, вместе с братом Моисеем вступили в РСДРП, стали членами Читинского комитета. Братья Губельман ненавидели Российскую империю, саму её сердцевину – самобытность и самодержавие, Минеем же двигала ещё и неутолимая жажда власти. В 1898 году Миней Губельман создал несколько подпольных социал-демократических кружков. В том же году он переехал в Иркутск и стал одним из организаторов «Союза рабочих Забайкалья».

В 1898 году Глеб Иванович Бокий, студент Горного института, считавший себя украинцем, вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», где занимался партийной организацией и пропагандой. 29 июня 1899 года началась всероссийская студенческая забастовка, в ответ на которую правительство издало «Временные правила», обрекающие активных студентов-политиков на службу в армию. С 1899 по 1901 годы Мейта-Миней Губельман, проходил службу рядовым в стрелковом пехотном полку, где, акцентируя внимание на тяжёлом положении армии, пропагандировал социал-демократию.

В этом же 1898 году Фёдор Фуфаев, окончив училище, в тринадцатилетнем возрасте поступил учеником в типографию Морского Министерства. В 1900 году Фёдор, как способный ученик, получил возможность учиться в технической школе наборщиков при типографии Алексея Сергеевича Суворина «Новое время» на Эртелевом пер. (ныне ул. Чехова, д.13), основанной в 1884 году. За работу в типографии Морского Министерства Фёдор получал скромное жалование – 5 рублей в месяц.

В наборной школе, посещаемой 3-4 раза в неделю под руководством трёх метранпажей - наставников обучались 36 учеников, выполняя различные задания. Курс обучения в школе осуществлялся на трёх отделениях в течение четырёх лет. Обучение было бесплатным, ученикам предоставляли книги, тетради, канцелярские принадлежности и форму. Программа обучения включала теорию типографского искусства, практические занятия, рисование, Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, арифметику, географию, русскую историю, чистописание и чтение неразборчивых рукописей. Два учителя знакомили учеников с теорией и практикой типографского искусства. Школа имела учебную наборную мастерскую с типографскими принадлежностями – шрифтами, кассами, реалами, образцами и прочим. Для обучения были приобретены наглядные пособия: карты, глобусы, меры, альбомы с образцами шрифтов. Это было первое в России частное учебное заведение, где наряду с общим образованием можно было получить специальную подготовку по типографскому делу. С 1899 года основным учебным пособием для учителей и учеников школы была книга П.П. Коломнина «Краткие сведения по типографскому делу». Петр Петрович Коломнин являлся заведующим типографией А.С. Суворина «Новое время» и одновременно руководителем школы печатного дела, позже школой стал руководить В.Р. Васмунд.

ГЛАВА 2. СООБЩЕНИЕ БЕЗ СЛОВ. 1901-1902 годы

В 1901 году правительство царской России впервые использовало «Временные правила» 1899 года против активного студенчества, вовлечённого в политическую деятельность. 14 февраля 1901 года произошло покушение на министра народного просвещения Николая Павловича Боголепова. 4 марта того же года в Петербурге, у Казанского собора, прошла демонстрация против этих «Временных правил», в которой участвовали рабочие и учащиеся. Демонстранты шли без оружия, но страх у правительства был настолько велик, что против демонстрантов были направлены три казачьих эскадрона и триста конных жандармов. Горо-

вые и казачьи отряды жестоко подавили протест, расправились со студентами, не щадя даже стариков и детей, пришедших их поддержать.

Важным моментом стала первая в истории России политическая акция петербургских рабочих, произошедшая 7 мая 1901 года на Обуховском заводе. Начало политических демонстраций рабочего класса и студенчества вынудило власть лавировать, идти на компромиссы и уступки общественному мнению и разрешить некоторые гражданские свободы.

В том же году Мейта-Миней Губельман, вернувшись с военной службы, не задерживался долго ни на одном месте работы. Под предлогом сопровождения больной, он тайно бежит за границу в Париж и Берлин, где налаживал контакты с русскими эмигрантами.

Политическая обстановка накалялась. Под влиянием рабочего движения начался стихийный крестьянский бунт: крестьяне с топорами и кольями в руках массово захватывали поля и пашни, поджигали помещичьи имения, сбивали замки, вскрывали амбары, забирали овёс, хлеб, скот и птицу, громили конторы, уничтожая записи о крестьянских долгах помещикам и о повинности государству. Многие помещики были изгнаны из своих поместий. Крестьянские бунты подавлялись полицией, но иногда вооруженные крестьяне силой отбирали у полицейских списки участников погромов и прогоняли их. Крестьянские бунты и массовые политические стачки во многих губерниях наглядно демонстрировали эсерам и социал-демократам необходимость создания единой революционной партии.

Первостепенной задачей РСДРП стало убеждение армии в необходимости революции. В секретном циркуляре военного министра с беспокойством отмечался рост пропаганды и агитации в войсках. С этого момента прокламации к солдатам и офицерам выпускались всеми социал-демократическими организациями. Солдатам разъясняли, что их присяга дана не царю, а Отечеству, царь должен быть выборным, а не занимать престол по наследству, ведь престол зачастую достаётся неспособным правителям. Солдатам предлагалось игнорировать офицеров, не пускать их к себе, захватить оружие, ведь начальство, князья, царь, ничего не делая, получают деньги от народа и властвуют над ним. По всей стране вспыхивают крестьянские бунты и массовые забастовки рабочих, подавляемые вооружённой силой, солдаты стреляли по толпе, винтовочные выстрелы заглушали революционные речи.

В феврале 1902 года Глеб Бокий был арестован за подготовку уличной демонстрации в Петербурге, отбывал наказание в «одиночке» Петропавловской крепости и был приговорен к трём годам ссылки в Восточную Сибирь, но отказался выехать к месту ссылки, за что был арестован повторно летом того же года в третий раз и направлен к месту ссылки. Глебу было обидно покидать Петербург, в момент, когда революционная работа начала приобретать особый характер – численность социал-демократов увеличивалась, охватывая новые заводы и фабрики, даже не было страха, арест и ссылка – продолжение работы.

В апреле того же года Мейта-Миней Губельман вернулся из-за границы в Иркутск с транспортом нелегальной литературы, а затем приехал в Читу. Его сестра Этта Губельман, с частью нелегальных изданий отправилась в Томск и вернулась в Читу 7-8 апреля 1902 года. Перебиваясь случайными заработками, Миней Губельман вовлекал в свои кружки всё больше рабочих железнодорожных станций Забайкалья, выпускал ряд революционных социал-демократических листовок, стал корреспондентом газеты «Искра». Именно во время распространения этих листовок Губельман привлекает внимание полиции.

В конце апреля Бокий добрался до Красноярска. По вскрытию рек и начала распутицы ссыльных группами по 5-6 человек начали развозить по сёлам. Бокий и несколько товарищей попали в Балаганский уезд. Менее чем через месяц Бокий устроился на работу, его назначили десятником на строительство забайкальской железной дороги на участке Красноярск-Ачинск-Иркутск.

Он мог свободно передвигаться из одного пункта в другой по служебным делам и не только. Бокий часто посещал Черемховские каменноугольные копи и Бодайбинские прииски.

Так начал действовать ещё один марксистский рабочий кружок. Осенью 1902 года Бокий был арестован в Иркутске за распространение листовок во время проведения публичной лекции, но освобождён по амнистии, оставшись под надзором полиции.

16 мая 1902 года в квартире матери Мейта-Миней Губельмана полиция провела обыск, изъяв антиправительственные листовки. Губельманы Миней, Этта и Моисей после обыска арестовываются. Но полиции не удалось установить их прямую причастность к революционной деятельности. Через несколько дней Миней Губельман был освобождён несмотря на замечание прокурора Читинского окружного суда, отметившего «зловредное воздействие листовок на умы людей своим призывом к неповиновению установленной власти». За троицей Губельман устанавливается полицейский надзор, который, однако, не мешает продолжению их агитационной работы.

Фёдор Фуфаев продолжал совмещать учебу в технической школе и в типографии Морского Министерства, получая 5 рублей в месяц.

ГЛАВА 3. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. 1903 год

24 января 1903 года Япония официально разорвала дипломатические отношения с Россией, после чего японская разведка передала своей военно-морской эскадре точные данные о расположении русского флота. В ночь с 26 на 27 января японский флот внезапно атаковал русскую эскадру и команды русских военных судов вступили в неравный бой. В первый день были атакованы русский крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». «Варяг» был затоплен русскими моряками, чтобы не достаться врагу, а «Кореец» был взорван. Имея шансы на победу, русская армия отступила, не задействовав всех своих сил. Непрофессиональное командование русских военачальников подорвал авторитет русского царя и усилил политическое недовольство в стране. Смелые и решительные военачальники гибли, их сменяли трусливые и некомпетентные, которые лишь «готовились» к решительному бою и предательски сдавали стратегические позиции противнику. Русско-японская война усугубила и без того скверное экономическое положение в России, ухудшила положение рабочего класса, крестьян и солдат и ускорив революционные настроения.

В это время население Сибири подвергалось со стороны царских властей экономическому, политическому и национальному угнетению. Люди были обложены тяжёлыми налогами, уплачиваемыми ценной пушниной, и несли множество натуральных повинностей. В некоторых городах рабочие устраивали антивоенные и политические демонстрации, вели активную антивоенную пропаганду среди солдат. Начала формироваться большевистская партия рабочего класса, задача которой — борьба с царизмом. Судебный процесс по обвинению солдат в распространении «преступной литературы с целью расшатать, развалить армию, как средство порабощения», вызвал у власти серьёзное беспокойство. Надвигалась первая российская революция. Масштабные демонстрации и политические забастовки сотрясали империю и устои самодержавия заколебались.

С 17 июля по 10 августа 1903 года состоялся второй съезд РСДРП. В переломный решающий момент развития революции партия распалась на две фракции и лишилась единого руководства и общей стратегии. Разногласия привели к расколу на большевиков и меньшевиков. Меньшевики придерживались мнения, что развитие русской революции должно проходить по образцу западных стран, считая, что у России недостаточно сил для достижения победы. Обе фракции стремились завоевать больше организаций. Программа, принятая на II съезде РСДРП, провозглашала конечной целью установление социализма через социальную революцию: свержение самодержавия, установление власти пролетариата, создание демократической республики и улучшение условий жизни и труда рабочих. Съезд затянулся, участники пытались решить, чья точка зрения на спорные вопросы является более верной. Большевики, обладая численным перевесом после раскола активизировали свою деятельность. Эсеры пытались

извлечь выгоду из возникших разногласий, однако обе фракции большевиков и меньшевиков воспринимали их как чуждые элементы.

В конце лета 1903 года Мейта-Иуда-Миней Губельман, во избежание очередного ареста, бежал из Читы в Петербург, где вступил в Петербургский комитет РСДРП, примкнув к фракции большевиков. Он активно занимался партийной работой на предприятиях за Нарвской заставой и на Васильевском острове под именем Владимира Семёновича Лапина, став лидером военного крыла социал-демократов. Мейта-Иуда Губельман организовал по всем районам города группы пропагандистов, обучал их, вёл большую агитационную работу, в центре которой лежало разоблачение русско-японской войны. Он настраивал рабочих против существующих порядков, используя свои знания в области психологии манипулировал слабостями человеческой натуры.

В 1903 году Фёдора Фуфаева пригласили на собрание, его увлекла социал-демократия, он стал постоянным участником различных пропагандистских кружков. Его восприимчивость и способность усваивать информацию позволяли ему совмещать техническую школу и типографию Морского Министерства с агитационной работой.

Мать Фёдора, Анна Захаровна Фуфаева, трудилась кухаркой, а позже экономкой в доме генерала-майора Осипа Адамовича Сержпутовского и его супруги Фёклы Сергеевны. Узнав о революционной деятельности сына и наблюдая, как он всё глубже погружается в политические вопросы, она вместе с Александром Ребровым просила его одуматься и оставить это дело, но Фёдор продолжил интересоваться политикой и выбрал благородный путь борца. Фёдор с тех пор уже никогда не сворачивал с избранного пути, приносил домой книги и зачитывался ими. Вскоре молодой и талантливый типографский наборщик стал делегатом множества съездов социал-демократов, заслуживая безоговорочное доверие окружающих.

Глеб Бокий, Миней Губельман и Фёдор Фуфаев в 1903 году окончательно выбрали путь социал-демократии.

ГЛАВА 4. ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ. 1904 год

В России любая война начинается неожиданно. В январе 1904 года Япония, опираясь на союз с Англией и заручившись поддержкой США, вступила в войну с Россией. В это время в городах распространялись прокламации от «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса», в которых поднимались вопросы тяжёлой жизни рабочих, бунтов, арестов, избиений и жизни в тюрьмах.

С 1904 года Глеб Бокий стал активным членом Петербургского комитета РСДРП, будучи привлечённым как организатор объединённого комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений. В студенческие годы он прославился тем, что разоблачал шпионов и провокаторов, что сделало его популярным среди молодежи. Бокий подобно хамелеону часто менял свои партийные псевдонимы: «Кузьма», «Дядя»² или «Максим Иванович».

В 1904 году Фёдор Фуфаев успешно окончил Техническую школу Наборно-типографского дела с отличием. Работая в типографии Морского Министерства в Адмиралтействе, он зарабатывал 75 рублей в месяц. В последний год учёбы Фёдор увлёкся социал-демократическими кружками, активно участвовал в агитации и пропаганде, часто задерживаясь на собраниях до позднего вечера и всё реже ночуя дома. В конце концов, он переехал от своего брата Александра в съёмную квартиру. Фёдор начал организовывать подпольные типографии как для социал-демократов, так и для эсеров. Администрация типографии Морского Министерства заметила его агитационную работу среди наборщиков, и Фёдор был уволен, но он успел оставить в типографии своих последователей. У Фёдора остались светлые воспоминания о типографии и наборной школе, особенно запомнилась Фёдору ёлка на рождество.

² «Дядя» по терминологии социал-демократов – это оружие.

С ноября 1904 года по всей стране разгорелись демонстрации против войны. Оппозиционные настроения начали набирать силу, а экономическое положение рабочих продолжало ухудшаться. В декабре того же года В.И. Ульянов-Ленин начал созыв большевиков и меньшевиков на третий съезд РСДРП.

С этого времени Фёдор полностью посвятил себя работе в организации социал-демократов-большевиков, оказывая партии РСДРП неоценимую помощь. Его наставниками и руководителями в то время были Глеб Бокий и Мейта-Миней Губельман. Губельман с 4 апреля по 13 декабря 1904 года провёл 8 месяцев в одиночной камере «Крестов», а после выхода продолжил свою пропагандистскую деятельность.

ГЛАВА 5. НА СМЕНУ ДЕКАБРЮ. 1905 год

В январе 1905 года трещина в броне самодержавия становилась всё шире, 7 января 1905 года начались массовые забастовки, охватившие весь Петербург, в них приняли участие около 150 тысяч рабочих, студентов и солдат. Баррикады возводились из поваленных телефонных столбов, саней, брёвен и крупной мебели. Солдаты устали быть орудием насилия и убийств, бастующие требовали освобождения от полицейской службы, повышения зарплаты, сокращения срока военной службы с трёх до двух лет и отмены военных судов.

«Кровавое воскресенье» 9 января шокировало всю страну, подорвав веру в царя. Люди в страхе бежали, чтобы укрыться от выстрелов. Солдаты стреляли в тех, кто оставался в полосе выстрелов. Больницы были переполнены ранеными и убитыми. По предварительным оценкам, количество убитых составило от 130 до 200 человек, раненых — от 500 до 700. Негодование и ужас кипели в людях. Было стыдно за доверчивость. Николай II сам стал причиной разрушения своей собственной репутации, подорвав остатки наивной веры в себя и основы монархии. Царизм показал готовность топить в крови народные чаяния и столкнулся с решимостью рабочего класса Петербурга бороться против самодержавия. Необходимо было дать решительный и беспощадный отпор, но с голыми руками в бой не идут и для этого требовалось оружие. Необходимо было подготовиться к борьбе. Вторая половина января прошла в поисках оружия.

10 января 1905 года массовая политическая стачка достигла небывалого масштаба: бастовали 160 тысяч человек на более чем 650 предприятиях. Петербург имел вид завоёванного города, без газа и электричества погрузился во тьму.

11 января генерал Дмитрий Фёдорович Трепов, назначенный губернатором Петербурга и фактически ставший диктатором, выступил категорически против любых уступок народу.

К 17 января всеобщее движение в Петербурге начало ослабевать, но Путиловский, Балтийский и Обуховский заводы продолжали протестовать даже в феврале. Революционные волнения охватили Тулу, Тверь, Ярославль и другие города, забастовки в Сибири становились всё более частыми. Ведущими забастовщиками были железнодорожные рабочие, за ними шли печатники, телеграфисты, горняки и инженеры. Летом и осенью 1905 года бастовали на станциях Чита, Иркутск, Красноярск, Омск и других. Отголоски событий докатились даже до Польши и Прибалтики, и как афтершок также отразились на Западной Европе: Англии, Италии, Франции.

19 января 1905 года в Царском Селе состоялась встреча Николая II с делегацией рабочих, которые высказали свои пожелания по улучшению условий труда. На просьбы о повышении зарплаты царь ответил, что рабочие должны сами договариваться с работодателями, которым он приказать не может, а на просьбу о сокращении рабочего дня категорически возразил, утверждая, что сам много работает, а если рабочим сократят рабочий день, то они «начнут заниматься политикой, а царь этого терпеть не хочет». Правительство, напуганное массовым революционным движением, пыталось обмануть и расколоть рабочих, распространяя слухи об организаторах забастовок. Царь использовал тактику раскола трудящихся в отношении угне-

тённых национальностей, разжигания межнациональной ненависти, настраивая одни народы против других. Пренебрежительное отношение Николая II к другим национальностям, включая азиатские народы, свидетельствовало о его истинных националистических взглядах. Но каждое авантюрное решение царя приводило лишь к новым страданиям народа.

Русско-японская война 1904–1905 годов обернулась для Российской империи чередой катастрофических поражений. Падение Порт-Артура и уничтожение 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском проливе 14–15 мая 1905 года только усугубили внутренние революционные потрясения, делая военное поражение неизбежным. Империя потеряла около 400 тысяч человек, а российский флот был практически полностью уничтожен.

22 января 1905 года началась Первая русская революция, и боевые организации стали создаваться по всей стране с первых дней. Важнейшую роль в этом сыграл Петербургский комитет РСДРП, который в феврале создал «Боевую техническую группу», положившую начало формированию Петербургской боевой и военной организации. Партии требовалось «мясо» для революции, и к началу 1905 года численность РСДРП составила 26,5 тысяч человек.

С 12 по 27 апреля в Лондоне прошёл III съезд РСДРП с участием 24 делегатов от 20 большевистских комитетов. В.И. Ульянов подчёркивал необходимость создания специальных боевых групп. Съезд принял решение формировать боевые дружины при партийных организациях на предприятиях и определить конкретные пути развития боевой работы партии: вооружение пролетариата и крестьян, обучение обращению с оружием и подготовка плана восстания. Было отмечено, что переход войск на сторону народа возможен только при создании организаций в армии, работающих под руководством большевиков. Вопрос о вооруженном восстании стал центральным, и агитационная работа в армии была обозначена как ключевое условие успеха революции. Для достижения этих целей организация вела активную агитацию среди солдат, проводила собрания и распространяла революционную литературу, брошюры и прокламации. Сразу после III съезда приступили к организации боевых групп, впоследствии получивших название боевых дружин.

Летом 1905 года была предпринята первая попытка массового ввоза оружия в Россию. Священник петербургской пересыльной тюрьмы Георгий Аполлонович Гапон совместно с эсерами погрузил в шотландском порту на пароход «Джон Графтон» большую партию оружия (около 30 тысяч штук разного типа и калибра), купленного на японские средства, предназначенного главным образом для петербургских революционеров. Штаб организации находился в Лондоне, в клубе профсоюза моряков. Среди участников были и латыши, жившие среди эмигрантов в Лондоне. Оружие, упакованное в ящики, было доставлено в Милволкский док, откуда было выгружено на баржи и доставлено к пароходу, ожидавшему у выхода с Темзы. «Джон Графтон» вышел из Англии под английским флагом, а в Северном море поднял американский флаг. Революционные организации Петербурга ждали оружие из Финляндии и держали план в тайне. По плану «Джон Графтон» должен был подойти к необитаемому острову в Финском заливе, недалеко от Выборга. Там груз хотели сложить в трюм деревянной баржи, которую Евно Азеф, знавший все подробности плана и задачи каждого отдельного участника, должен был доставить в Петербург, но он сбежал. В то же время жандармы Выборга узнали о планах петербургских революционеров. «Джон Графтон», прибыв в условленное место и прождав пару дней, вернулся в Финляндию, а оттуда – в Копенгаген. Спустя три дня «Джон Графтон» направился обратно в Финляндию, где 26 августа 1905 года сел на мель в шхерах Ларсмо в Ботническом заливе у берегов Финляндии. Каким образом пароход оказался в финских водах и почему был выбран зигзагообразный курс – в конспиративных целях или имело сознательное предательство неизвестно.

Около 4 часов того же дня команда «Джона Графтона» решила подорвать судно, разрушив планы большевиков на получение крупной партии оружия. Взрыв был неудачным, под

воду ушла только средняя часть корпуса судна, ящики с оружием попали в воду. Несмотря на гибель парохода, часть оружия была выловлена местными прибрежными жителями и рыбаками.

Николай Евгеньевич Буренин «Герман Фёдорович» с товарищами собирали это оружие, скупали спасённые ящики с оружием и патронами, и оно всё же попало в руки боевой организации петербургских социал-демократов. Ещё задолго до прибытия груза с «Джона Графтона», готовясь к приёму оружия в лесу были вырыты глубокие ямы, в них опущены ящики с оружием и взрывчатыми материалами, сверху это было прикрыто настилом: досками, брёвнами, засыпано землёй с дёрном и для лучшей маскировки были посажены ёлки, некоторые из которых даже прижились. Поваленные стволы, хаотично разбросанные вокруг, должны были затруднить незваным гостям доступ к схрону. В годы реакции схроном не пользовались и вскоре о нём забыли. Спустя годы лес был вырублен, брёвна сгнили, однажды в яму провалилась корова, крестьяне, вытаскивающие животное, обнаружили ящики, вскрыли их и увидели оружие, патроны и пушечные снаряды. Местные власти в суть дела не вникали, решили, что оружие петровских времён и не стали утруждать себя дальнейшими расследованиями.

28 июля 1905 г. по докладу Н.Е. Буренина³ Центральный комитет вынес постановление о необходимости усилить работу по подготовке к вооружённому восстанию. С этой целью была создана местная организация, на которую возложили функции боевого характера. Наряду с «Боевой технической группой» при Центральном комитете был организован «Боевой комитет при Петербургском комитете РСДРП».

Члены «Боевой технической группы» были связаны строгой дисциплиной, каждый знал свои обязанности и проявлял осторожность. В их среде использовались конспиративные имена, что делало работу более безопасной. В присутствии членов группы могли называть конспиративное имя, но даже произносивший его мог не знать, кому оно принадлежит.

В конце сентября 1905 года Глеб Бокий вернулся в Петербург. В октябре, когда в Петербурге начались сильные беспорядки и гонения, Бокий был кооптирован в состав комитета партии Петербургского района помощником организатора массовых собраний и митингов в высших учебных заведениях. Знакомый Глебу студент университета Николай Дорошенко был их организатором. Из членов комитета знал он ещё студента Военно-медицинской академии Александра Магнусовича Эссена, а вот наборщика Фёдора Фуфаева (партийная кличка «Зарубаев»), секретаря комитета курсистку-медичку Ксению Давыдову «Феню», рабочего Белкина и других видел впервые.

- У товарища «Кузьмы» есть сообщение, - объявил Дорошенко. Бокий поднялся с места: - «Петербургский комитет принял решение открывать для рабочих районные клубы. Необходимо переходить к широкой массовой агитработе. Вопрос о боевых дружинах поднимался ещё летом. Их решили создавать с привлечением рабочих масс».

Военные и боевые организации создавались как часть единой структуры большевистской партии. Каждое из этих направлений имело свою специфику и особенности, но были неразрывно связаны между собой, проводились одновременно, взаимно дополняя друг друга. Боевая работа была направлена на боевую подготовку рабочего класса и трудового крестьянства к революции. Военная работа была направлена на укрепление позиций большевиков в армии и флоте, привлечение солдат и матросов на сторону рабочего класса. Обученные и вооружённые отряды являлись главной основной ударной силой. Отбор в боевые группы был строгим, требующим надёжных и преданных делу товарищей, которые отличались безусловной трезвостью, выдержанностью и умением владеть собой.

Бокий, получив поддержку комитета, организовал районные клубы для рабочих, развернув активную агитационную работу. Клуб на Ораниенбаумской улице превратился в полити-

³ . У Н.Е. Буренина также было ещё одно партийное прозвище, каламбурное «Небуренин»

ческий центр революционной жизни всего района. Сразу же с началом забастовки здесь была создана комиссия помощи безработным, председателем комиссии стал Глеб Бокий. Основным направлением деятельности стали организация и вооружение рабочих дружин. Глеб занимался формированием боевых дружин, подбирал кандидатов, занимался обучением боевому делу. Его помощниками назначили Фёдора Фуфаева и Густава Тру.

Благодаря контактам, налаженным членом Петербургского комитета Николаем Дорошенко, Глеб Бокий установил тесный контакт с Леонидом Борисовичем Красиным, возглавлявшим боевую техническую группу при ЦК РСДРП. Группа Красина, опираясь на Николая Евгеньевича Буренина и Владимира Михайловича Смирнова, летом организовала закупку и транспортировку оружия из Финляндии, а также закупала оружие другими путями. Александр Гапеев, товарищ Боккого по Горному институту помогал доставать оружие через студентов. Оружие добывали и через моряков: браунинг стоил 10 рублей, а «смит-вессон» – 8. На некоторых заводах и в мастерских самодельно изготавливалось оружие, особенно ручные гранаты, известные как «македонки». Они имели несложную конструкцию и изготавливать их в заводских мастерских было нетрудно. Например, такие гранаты делали на Обуховском и Семянниковском заводах за Невской заставой. Рабочие также вооружались холодным оружием: самодельными ножами и кистенями, кто чем мог. Всё огнестрельное оружие Бокий, Фуфаев и Тру брали на строгий учёт.

С 1905 года за Невской заставой формировались боевые ячейки и дружины, деятельность этих дружинников сводилась к посещению лекций в Корниловской школе, где изучали приёмы стрельбы, способы возведения баррикад, тактику городского боя по книге В.В. Филатова «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию», изучали план Петербурга, подходы к важным объектам, к оружейным складам, к Петропавловской крепости, казармам и тюрьмам. Практические занятия проводились за городом, под руководством Глеба Боккого.

Однажды, во время тренировки за Семянниковским заводом в районе Николаевской железной дороги, пройдя 5-6 вёрст, дружинники приготовились стрелять. Кругом было тихо и безлюдно. Частые осенние дожди, переполнившие окрестные ручейки и речки, превратили низину в почти непроходимую топь. Глеб приказал выставить патруль. Прошло не более получаса с начала занятий, как вдруг раздался свист патруля. Учения были приостановлены. Глеб увидел из-за пригорка с кочками и пожухлой травой на фоне серого неба форменные жандармские фуражки. Глеб приказал отходить. Дружинники направились к темневшему невдалеке перелеску двигаясь след в след по раскисшему грунту. Жандармы медленно догоняли их. – Ну нет, – сказал Глеб, – так дело не пойдёт. Мы же их сами на сухое место выводим. Глеб достал из-за пазухи браунинг и несколько раз выстрелил в сторону тёмных фигур. Жандармы, пригибаясь, кинулись назад, в болото, они отступали, не разбирая дороги, то и дело проваливаясь в грязь. После этого стрельбы стали проводить в Мурзинском лесу или у Чёрной речки, однако и там оставалась вероятность столкнуться с полицией.

Фёдор, участник боевой дружины, занимался техническими задачами: обустройством типографий, снабжением кружковцев литературой, поддерживал связь со своей старой типографией и другими, привлекал к революционному движению много новых людей, за что получил кличку «Сват». Из-за усиленного полицейского надзора Фёдор был вынужден перейти на нелегальное положение. Он изучал планы города, выбирал квартиры для размещения подпольных типографий, тщательно соблюдая конспирацию, уделяя особое внимание наличию проходных дворов и нескольких входов-выходов. Прежде проверял хозяина, обращал внимание на дворников, потому что большинство из них были агентами царской охранки и носили при себе оружие. Заметив слежку, он убегал через проходной двор, оставляя шпика «с носом». Он жил по его собственным словам «по-собачьи», постоянно меняя квартиры и паспорта, не доедая, не допивая, периодически скрываясь у матери Анны Захаровны, работавшей в доме

генерал-майора Сержпутовского Осипа Адамовича. «Не делом ты занимаешься», – говорила Анна Захаровна Фёдорову, но, тем не менее, помогала ему благополучно уходить от полиции.

29 октября по заводам открыто шла массоваяковка холодного оружия. Работа в войсках стала общим лозунгом всех революционных партий. В 1905 году не было войсковой части, полка, батальона, роты, где бы не велись разговоры на политические темы, где бы солдаты не высказывали своего политического мнения и в своей простой аргументации не доказывали бы нелепость существующего строя. При бюро митингов и союзов в Петербурге был создан военный отдел, организующий митинги офицеров и солдат. Солдаты на различных станциях, электрических, телефонных и на главном почтамте свободно общались с рабочими, читали газеты и революционную литературу, в казармах шли митинги. Октябрьские политические стачки и Кронштадтское восстание вызвали новый рост военных организаций. После Кронштадтского восстания 2 ноября Петербургским Советом рабочих депутатов была объявлена политическая забастовка в знак солидарности с восставшими и требованиями их освобождения от военно-полевого суда.

Прибытие В.И. Ульянова в Петербург в начале ноября 1905 года оказало большое влияние на деятельность местных большевиков. Глеб Бокий присутствовал на заседаниях ЦК с участием Ленина, где записывал ключевые формулировки и поручения Владимира Ильича. Согласно указаниям Ульянова, Петербургский комитет начал реорганизацию партийной структуры, включая регистрацию членов и выдачу первых в России партийных билетов, один из которых получил Бокий. Партийный билет был вручен Бокому в районном партийном клубе. На кусочке плотного картона типографским способом было отпечатано: «№11, члену РСДРП Глебу Бокому, С.-Д.к.П.р.⁴, Ораниенбаумская, д.9-11, кв.23»

Важнейшее руководство принадлежало районному комитету. Общее руководство осуществлялось общегородским комитетом, делегировавшим двух представителей в Петербургский комитет и одного – в военную организацию. При комитете действовало собрание пропагандистов и агитаторов, разрабатывавших темы и методы агитации, а также редакция подпольного печатного органа. Структура военной организации включала организатора, секретаря и пропагандистов. В каждом районе назначался ответственный организатор, координировавший работу пропагандистов, а пропагандисты составляли коллегию. Организатор руководил работой и контролировал деятельность пропагандистов. Секретарь вёл учет, хранил деньги и вёл протоколы районных собраний. Пропагандисты занимались агитацией среди солдат, используя «связи», полученные от секретаря. Секретари несли ответственность за конспирацию и ведение отчётности. Работа в воинских частях начиналась с налаживания «связей» и строилась по районному принципу. Районные собрания проводились на конспиративных квартирах членов военной организации по мере необходимости для обсуждения текущих вопросов и заслушивания отчётов пропагандистов, а наиболее важная информация фиксировалась в еженедельном отчёте и передавалась на рассмотрение комитету.

11 декабря 1905 года в легальном социал-демократическом клубе на петроградской стороне по ул. Теряева, д. 5/7 в квартире Серова было назначено собрание организаторов и членов боевых дружин Петербургского района. Глеб Бокий проводил инструктаж для агитаторов, опираясь на подготовленный примерный план лекций, он призывал сосредоточиваться на наиболее острых и важных проблемах, подкрепляя это кратким обзором внутреннего состояния России, приводя примеры разорения страны, обнищания населения, дезорганизации государственных институтов и подъёма революционных настроений среди различных социальных групп. Особое внимание следовало уделять экономическим отношениям между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками, а также особым условиям эксплуатации рабочей силы в сельской местности.

⁴ Социал-демократический комитет Петербургского района.

Пришли первые вести о баррикадных боях в Москве и для обсуждения создавшегося положения из Москвы прибыл большевик Иван Петрович Рачковский для проведения занятий с дружинниками. Рачковский на извозчике сразу отправился на квартиру Серова. Фёдор Фуфаев, Пётр Белкин, Яков Петров и Алексей Иванович Энсар окружили прибывшего гостя, засыпая вопросами о событиях в Москве. К собранию присоединились Густав Тру, Алексей Луков, Эмилия Завадская и ещё несколько человек. Решался вопрос об объявлении всеобщей забастовки в Петербурге в связи с вооружённым восстанием в Москве. На повестке дня стояла организация митингов, а Рачковский собирался провести занятия по тактике и обучить обращению с бомбами. Внезапный звонок в дверь прервал занятие, всем стало ясно, что это полиция. За некоторое время до этого в департамент полиции от агента поступила докладная: «По сведениям охранного отделения, по ул. Теряева, д. 5/7 в квартире Серова было назначено собрание организаторов и членов боевой дружины Петербургского района». Глеб подошёл к окну и свистнул – дом был оцеплен казаками. С подоконника убрали цветок герани – условный сигнал для товарищей. Спешно уничтожили компромат.

С десяток городских, рассыпавшись по квартире, начали обыск. Обнаружили три револьвера, запрещённую литературу и 117 экземпляров воззвания «К солдатам и матросам», которое заканчивалось словами: «Долой правительство, да здравствует свобода!». За обшивкой кресла, стоявшего у двери, обнаружили «Письмо ко всем партийным работникам», с указаниями по подготовке вооружённого восстания.

На этом собрании Фёдор Фуфаев, его товарищ Владимир Боровков 1883 г.р., вошедший в РСДРП в январе 1905 года под псевдонимом «Северный», вместе с Т. Певзнером, руководителем боевой дружины Глебом Бокиным и другими участниками были арестованы за «участие в публичном скопище собравшимся с целью заявить сочувствие бунту и законопротивному учению». При обыске на квартире Глеба было найдено 30 экземпляров печатного воззвания «К гражданам» и партийный билет, который приобщили к делу в качестве вещдока. Арестованных доставили в предварилку, начались допросы. Фёдор был впервые арестован и привлекался к дознанию по делу о подготовке к вооружённому восстанию. В этот же день 11 декабря члены Боевого комитета большевиков провели заседание Петербургского комитета от ЦК, где также обсуждалась всеобщая забастовка в связи с московским восстанием. Решили в ту же ночь с 12 на 13 взорвать один из мостов на Николаевской железной дороге под Петербургом, чтобы помешать переброске войск из столицы в Москву. На этом заседании присутствовали Леонид Борисович Красин и Иван Адамович Саммер. В ту же ночь с 11 на 12 декабря был арестован и Боевой комитет большевиков.

Удалось или нет осуществить этот план, Николай Дорошенко не знал, он был задержан сразу же по возвращении домой с этого заседания. Его доставили в камеру, где сидел Бокий, он сообщил о попытке подрыва моста. Через два дня стало известно о неудаче подрыва. Бокий, Дорошенко и другие члены боевой организации поняли, что в их рядах есть провокатор. Но не было ни одного провала с оружием, значит о его хранении и транспортировке провокатору ничего не известно. Товарищи знали уникальную способность Глеба с первого взгляда безошибочно определять «своих» и «чужих». Ещё в студенческие годы друзья шутили, что агентов охранки Глеб определял «по запаху». Трудно было тогда поверить, глядя на юного революционера, на вид почти мальчика, что он неплохо разбирается в человеческой психологии, умеет по малейшей подозрительной или даже внешне безобидной детали сделать выводы и тщательно их проверить.

13 декабря было днём массовых обысков на улице, полиция провела масштабные задержания всех большевистских центров. Конец декабря был отмечен массовым политическим и экономическим ущемлением всего рабочего класса и особенно наиболее сознательной, передовой его части. Массовые аресты партийных работников в конце 1905 года и первые два-три месяца 1906 года привели к переполнению арестных домов при полицейских частях, тюрем -

«крестов» и «предварилок». Арестованных было так много, что спать приходилось не только плечом к плечу на нарах, но и под нарами. Петербургская тюрьма «Кресты» для политических заключённых была известна своим строгим режимом.

Несмотря на это заключённые днём в одной из камер от безделья устраивали импровизированные представления, высмеивая Сергея Юльевича Витте. «Строго по церковному чину», накрывшись одеялом, как ризой и превратив ботинок в кадило, торжественно пели «акафист», пользовавшийся широкой популярностью в то время. Хохоту не было конца, от неудержимого смеха заключённые хваталась за животы. Тюремное начальство грозило заключённым карцером, требуя прекращения, переводили всю камеру на карцерное положение, но ничто не помогало. Надзиратели, выбитые из колеи безуспешностью своей борьбы с акафистом, в конце концов перестали на него реагировать. И тогда окончательно потерявшее свою остроту и злободневность пение прекратилось.

Многим из того, что было создано усилиями боевой организации впоследствии не удалось воспользоваться. Значительная часть оружия и других боеприпасов на уцелевших от провала складах боевых организаций за годы реакции пришла в негодность. Но весь опыт работы боевых организаций в героической истории борьбы партии за торжество революции составляет неотъемлемую ступень в развитии вооружённых сил.

ГЛАВА 6. ЗАПУТАННЫЕ СЛЕДЫ. 1906 год

В начале 1906 года революционное движение пошло на спад, легальные социал-демократические издания закрывались, реакция набирала силу, подкреплённая кровавым подавлением декабрьского вооружённого восстания в Москве и ряде других городов. Царское правительство репрессиями давило революцию. Полицейские облавы на интеллигенцию стали обыденным явлением. Среди меньшевиков звучали призывы к роспуску партии. Роспуск первого Петербургского Совета рабочих депутатов и приближение созыва Государственной думы также отчасти способствовали успеху реакции. Если передовые группы пролетариата понимали, что деятельность Государственной думы не принесёт реальных перемен трудящимся, то крестьянство возлагало на неё огромные надежды, ожидая решения земельного вопроса, направляя в столицу ходяков с требованиями. Даже в армии угасал революционный дух, но солдаты с интересом следили за деятельностью Государственной думы. Работа в войсках требовала согласованных действий всех революционных организаций, действовавших в разных городах России. С этой целью 27 марта 1906 года была созвана конференция военных организаций Московского, Петербургского, Виленского и Варшавского военных округов. РСДРП, оставаясь на нелегальном положении, наращивала свою массовость. Важную роль в усилении военно-боевой работы сыграла позиция большевиков на 4 съезде РСДРП с 10 по 25 апреля 1906 года.

После полного разочарования в Государственной думе, в войсках вспыхнуло новое революционное движение. Отмечались случаи отказа солдат действовать против рабочих, участились аресты в воинских частях Петербургского гарнизона. Несмотря на обыски и аресты в мае и июле 1906 года, деятельность организации не прекратилась. Царская охранка сталкивалась с упорным молчанием и отказами давать показания. В течение первой половины 1906 года Петербургская боевая организация, её центральная группа значительно пополнилась товарищами с большим практическим опытом военно-боевой работы и активно участвовала в подготовке новых восстаний. 8 апреля 1906 года на конспиративной квартире военной организации были задержаны и арестованы рядовые солдаты Константин Чазов, Осип Байковский, Иван Корнейчук, Константин Либих, Андрей Токарев, Петр Назаренко, Бандуренко, а также старший унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка Иван Бекетов. Роспуск 1-ой Государственной думы 9 июля 1906 года создал предпосылки для всенародного восстания. 17 июля 1906 в Свеаборге вспыхнуло стихийное военное восстание, поддержанное выступлением Кронштадтской военно-революционной организацией, объединявшей социал-демокра-

тов и эсеров. Это вызвало 21 июля 1906 года массовые аресты среди членов Петербургской военной организации. Однако, не все руководители были схвачены и связи удалось сохранить, что позволило организации быстро восстановиться. Свеаборгское и Кронштадтское восстания были наиболее яркими стихийными выступлениями солдатской массы, проявлениями солдатского гнева, вызванного невыносимыми условиями службы, всеобщим угнетением и роспуском Думы. Отголоски этих событий прокатились по всей России, в Петербурге, Москве и других городах начались забастовки, которые, однако, были приостановлены по настоянию передовых рабочих, считавших, что нельзя ограничиваться одними демонстрациями, а необходимо готовиться к великой и решительной борьбе. В ответ 18 августа 1906 года власти усилили репрессии, введя «усиление ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений». С этого времени «дела по означенным преступным действиям» подлежали передаче в ведомство военных и военно-морских судов. С начала октября 1906 года за некоторыми членами организации была установлена тайная слежка агентами петербургской охранки, были обнаружены квартиры, где проходили заседания социал-демократической военной организации.

С 16 ноября по 22 ноября 1906 года, несмотря на протесты меньшевистской части ЦК, в г. Таммерфорсе состоялась первая конференция военных и боевых организаций, организованная Минеем Губельманом, в которой приняли участие 11 военных и 8 боевых организаций, целью которой было разъяснение сути вооружённого восстания, определение условий и сроков его начала, методов проведения и необходимого технического оснащения для достижения победы. Ему поручили руководство временным бюро военных и боевых организаций. Так же была создана военная организация при Петербургском и объединённом комитетах РСДРП, которую возглавил Миней Губельман. Вскоре после конференции военно-боевых организаций с декабря 1906 г. по февраль 1907 г. проходили регулярные занятия центральной инструкторской школы. Они проходили в помещении второго общежития Политехнического института в Лесном. Петербургская социал-демократическая военная организация поддерживала постоянную связь с местными отделениями партии и Временным бюро военных и боевых организаций, координировавшее деятельность с центральными учреждениями партии по вопросам созыва Всероссийской конференции военных и боевых организаций, обеспечивало нужды местных ячеек, занималось изданием литературы, проводило широкую агитацию и сосредотачивалось на технической подготовке к вооружённому восстанию.

С ростом революционного движения правительство усилило репрессии. Царская тайная полиция вела особо беспощадную и изощрённую борьбу прежде всего против социал-демократов, не останавливаясь не перед чем, используя клевету, провокацию, поощрение донощиков. 1 декабря 1906 года произошли массовые аресты почти всех членов комитета военной организации, ответственных организаторов районов и пропагандистов. Полиция обнаружила основной архив боевой организации. Однако, несмотря на это, полиции не удалось уничтожить налаженные связи с солдатами отдельных частей и обнаружить ячейки, сформировавшиеся в отдельных частях гарнизона, что позволило социал-демократической военной организации продолжать пропаганду в войсках.

Судебный процесс, вошедший в историю как «Процесс сорока четырёх», состоялся через год после ареста видных деятелей РСДРП и проходил при Особом присутствии Петербургской судебной палаты с 1 по 12 декабря 1906 года. Основная цель и характер деятельности военной организации в обвинительном акте были сформулированы следующим образом: «Поставив целью своей деятельности насильственное изменение посредством вооружённого восстания и мятежей в частях армии и флота установленного в государстве Российском монархического направления на республиканский, во исполнение которых задач и целей сообщество это стремилось уничтожить (распустить) постоянную армию, заменив таковую милицией, склонять воинских чинов к невыполнению приказов о подавлении народных волнений (нарушению при-

сяги) и долга службы, убеждать их не повиноваться приказам начальства, когда потребуется подавить народные волнения и открыто с оружием в руках присоединиться к революционному движению и добиться желанного изменения политического строя в государстве. И в довершение – распределить на началах всеобщей собственности все средства производства».

Большинство подсудимых держались стойко, лишь Жан Георгиевич Веселовский и Зайцев, входивший в районный социал-демократический комитет, во время следствия и суда дали показания, совершив предательство. Зайцев, не выдержав одиночного заключения, раскрыл жандармам всю известную ему информацию. Провокатор, сдавший организацию, остался неизвестным.

Тогда Фёдор Фуфаев в первый раз попал в тюрьму, в Петроградскую крепость. Жутко было ему заходить под своды тюремных ворот. Жандарм сделал запись в журнале, а надзиратель со связкой ключей привёл Фёдора к массивным железным дверям с тяжёлыми железными запорами, замками и с дырой в каждой двери. Фёдор несмело зашел в открытую дверь, которая тут же с лязгом захлопнулась. Стены, нары и дверь камеры №558 были испещрены всевозможными надписями, именами и фамилиями бывших узников. На день из камер выносили постели. Состав политических арестантов был молодой от 18 до 30 лет, полные надежд и веры в светлое будущее. Сначала Фёдор с 8 апреля по 13 октября 1906 года содержался в Петербургской одиночной тюрьме, а затем был переведен в Санкт-Петербургский дом предварительного заключения.

Особым присутствием Петербургской судебной палаты «за участие в сообществе, которое ставит своей целью установление в России социалистического строя» Глеб Бокий был приговорён к заключению в крепости на 2 года и 6 месяцев, Боровков Владимир был приговорён на 2 года крепости с лишением унтер-офицерского звания, Фёдор Фуфаев был осужден на 1,5 года крепости.

Фёдор провёл в заключении один год. Через месяц по отбытию наказания был снова арестован полицейским на улице, просидел несколько дней в охране, полицейские заполнили карточку, и Фёдор был освобождён без допроса и продолжил устраивать подпольные типографии, агитировал главным образом в Новочеркасском полку и Железнодорожном батальоне. Фёдор занимался выделкой паспортов, бланков, переправлял через границу с Финляндией товарищей по социал-демократической партии, бежавших из России и нелегально возвращавшихся обратно, обеспечивая их всем необходимым. Боевые дружины боролись со шпионами и провокаторами в рядах социал-демократов. За 1906 год эсерами было совершено 78 покушений, только на Петра Аркадьевича Столыпина было совершено 11 покушений, каждый из которых – отчаянный крик о свободе, эхом прокатившийся по стране.

ГЛАВА 7. ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ. 1907 год

После возобновления работы военной организации и созыва Госдумы в начале 1907 года, департамент полиции при содействии Петербургского охранного отделения, начал следить за деятельностью военных деятелей и попытками установить связь между социал-демократической военной организацией и социал-демократической фракцией в Госдуме. Охранному отделению удалось внедрить в ряды этой организации мешанку Екатерину Николаевну Шорникову, работавшую под псевдонимом «Ирина».

Глеб Бокий, проведя полтора года в Петропавловской крепости, был освобождён в 1907 году из-за тяжёлой болезни, под залог в три тысячи рублей, предоставленным врачом П.В. Мокиевским. После освобождения он продолжил свою деятельность партийным руководителем в Охтинском и Пороховском районах, но после провала был вынужден бежать из Петербурга.

К концу января 1907 года в 1-м городском районе сформировался комитет из 8-9 человек. Альберт Борисович Сапотницкий «Алибей», студент Санкт-Петербургского университета,

организовывал собрания среди «нижних чинов» в различных воинских частях, где обсуждались условия жизни, тяготы солдатской службы и казарменной жизни, методы распространения революционной литературы и тактика политической пропаганды в войсках.

9 февраля 1907 года министр внутренних дел П.А. Столыпин утвердил «Положение об охранных отделениях», которое узаконило создание отдельных органов для негласного расследования дел о государственных преступлениях в различных регионах империи.

В этом же месяце Константин Александрович Докукин 1983 г.р., прибывший из Брянской социал-демократической организации с явочной квитанцией, присоединился к окружному району под псевдонимом «Григорий». Он начал свою деятельность в военной организации ещё в Брянске, где служил в 143-м Дорогобужском полку. Ему было поручено принять работу у Александра Павловича Борисова «Александра Южного» в 1-м железнодорожном батальоне, но он передал её Адольфу Густавовичу Перенсону, ответственному организатору окружного района, который имел связи с главным техником Петербургской организации РСДРП, Михелем Евновичем Левиным «Михаилом Ивановичем». Докукин предоставил дом своего отца для хранения нелегальной литературы, а Левин предложил использовать подвал дома на Харьковской улице, принадлежащий его отцу, под центральный склад социал-демократической литературы, которая частично поступала из Финляндии, частично печаталась в Петербурге. Собрания района проходили на квартире у Александровой по Ямской улице, д. №22, в университетской столовой и у Докукина. В этих собраниях принимали участие: Екатерина Шорникова, матрос Гвардейского экипажа Алексей Архипов, мастеровой старшего разряда электротехнической школы Иван Кутырёв, ефрейтор 145 пехотного Новочеркасского полка Исайя Эпштейн, ефрейтор воздухоплавательного парка Константин Колясников, казак Хоперского полка Тимофей Долгов и казак лейб-гвардий Атаманского полка Виктор Ковалёв.

17 февраля 1907 года группа солдат 1-го железнодорожного батальона – Анна Савельевна Пигит «Нина Георгиевна», рядовой Паланов, ефрейтор Иван Некрасов, рядовой Семён Часовенный и другие на участке Царскосельской железной дороги попытались прорыть подкоп под железнодорожные пути, с целью покушения на императорский поезд. В этот же день по инициативе Петербургского комитета партии сформировался общегородской Комитет военной организации, чья деятельность, прежде всего, заключалась в распространении литературы. На первом же заседании была избрана редакционная комиссия: Губельман-Ярославский был назначен председателем, Альберт Сапотницкий ответственным организатором 1-го городского района Петербурга и членом комитета военной организации, Константин Львович Гвоздилов «Илья», организатор тайного сообщества в районе электротехнической школы и Гвардейского экипажа, дочь Надворного советника Нина Морозова «Варя», устраивали собрания нижних чинов войск Петербургского гарнизона, на которых вырабатывали текст наказа от войск членам социал-демократической фракции Государственной Думы.

18 февраля в седьмом часу чинами охранной и наружной полиции, по распоряжению градоначальника, генерала-майора Драчевского, в общежитии студентов в Лесном был произведён обыск. Чины конной и пешей полиции, под руководством полицмейстера, явились с заряженными винтовками, панцирями и щитами, арестовав ряд ключевых фигур, включая руководителей и пропагандистов.

Были арестованы Сапотницкий, Гвоздилов, пропагандист железнодорожного батальона Александр Борисов, члены временного бюро: Эразм Самуилович Кадомцев «Петр второй», студент Владимир Александрович Костицын «Семёнов», Виктор, Владимир Владимирович Бустрем, слушатель Московских статистических курсов дворянин Николай Вакулин «Овод» с мешанкой Верой Александровной Вакулиной «Зиной» (до крещения Шимка Залмановна Сидлин), исполнявшей обязанности секретаря организации и развозившей оружие и взрывчатые вещества в организации. При задержании Вакулин и Сидлин предъявили подложные паспорта: 1-й - на имя дворянина Лютера и 2-я - на имя крестьянки Тавлиновой.

Несмотря на аресты, работа в районах постепенно набирала силу, в некоторых воинских частях формировались комитеты. К первому заседанию комитета, состоявшемуся 21 февраля удалось восстановить работу организации в четырёх районах города: 1-ом городском, Петербургском и Выборгском, Окружном и Кронштадте. Организация насчитывала 33 члена, а принявших участие солдат – 210 человек. Военная организация Петербурга поддерживала связь с различными воинскими частями гарнизона, с другими революционными группами в городах, Кронштадте, Финляндии, Риге, Ревеле, Москве и других, оказывая им постоянную помощь. Работа осуществлялась в крайне сложных условиях, в период усиления политической реакции. Полиция проводила массовые задержания, особенно интенсивно весной 1907 года. 14 марта 1907 года Фёдор Фуфаев привлекался к дознанию по делу боевой организации.

В апреле и мае 1907 года проходили собрания, на которых обсуждались вопросы пропаганды в войсках и организации помощи арестованным. 23 апреля 1907 года, на собрании проходившем на Роменской улице, в доме №21, кв. №4, присутствовали: Сапотницкий, Морозова, Лидия Субботина, казаки лейб-гвардии Атаманского полка, Георгий Иванович Кременсков, Матвей Александрович Попов, Виктор Ковалёв, Алексей Архипов, бомбардир 2-ой артиллерийской бригады Воробьёв, Исая Эпштейн и рядовые лейб-гвардии Егерского полка Демидов и другие. Председателем был Сапотницкий, а секретарем – Субботина. Под руководством Сапотницкого участники обсуждали вопросы пропаганды в полках, распространения революционной литературы, тактики пропаганды, численности сознательных солдат в каждом полку и необходимости организации военных комитетов в каждой части. Сапотницкий подчёркивал важность создания красного креста военной организации для помощи арестованным и организации денежных сборов в каждой части.

Собрания названных лиц, происходили и в доходном доме №129 на набережной реки Фонтанки, в квартире №34 новгородского мещанина Соломона Фишера, а 29 апреля состоялось собрание в одном из помещений студенческого общежития Политехнического Института, причём на этом собрании при участии члена Государственной Думы Лонгина Фёдоровича Геруса выработан был и текст наказа.

С 13 мая по 1 июня 1907 года в Лондоне состоялся 5-й съезд РСДРП, собравший 343 делегата от 145 организаций, Мейта Губельман принял в нём участие в качестве делегата военных организаций Петербурга и Кронштадта.

На состоявшемся 4 мая 1907 года собрании присутствовали: Сапотницкий, Морозова, и нижние чины: Алексей Архипов, Константин Колясников, Иван Кутырев, Исая Эпштейн. Каждому из приходивших участников секретарь военной организации Екатерина Шорникова давала читать наказ с мастичным оттиском печати. Сапотницкий в месте печати подписывал названия частей войск, представители которых явились на собрание. Екатерина Шорникова пояснила, что этот наказ необходимо передать членам Государственной Думы, чтобы они «похлопотали» за солдат.

Солдаты отдельных воинских частей получили приглашение явиться на следующий день, 5 мая, в субботу в 6 часов вечера, в квартиру Фишера, где на собрании нижних чинов должны были зачитать наказ от воинских чинов членам 2-ой Государственной Думы. Позже солдатам было предложено переодеться в статское платье, висевшее в передней, поверх мундиров и ехать к дому №92 по Невскому проспекту, в квартиру, снятую на имя члена 2-ой Государственной думы Озола Ивана Петровича, где располагалась социал-демократическая фракция Государственной думы. В прихожей квартиры №34 собрались все участники собрания на Фонтанке, 129. Затем все вошли в соседнюю комнату, где Шорникова передала Архипову наказ. В этот момент к Алексею Архипову подошёл один из депутатов и спросил: «Что вам, солдатик, нужно?» Архипов подал ему наказ, прося сделать для солдат «что возможно». Принявший от Архипова наказ депутат II созыва от съезда уполномоченных от неказачьего населения Кубанской области Лонгин Герус удалился в другую комнату, откуда вскоре вышли

члены Госдумы, среди которых были Салтыков Сергей Николаевич, Аникин Павел Алексеевич, Анисимов Василий Анисимович, Белановский Дмитрий Константинович, Жиделев Николай Андреевич и Лопаткин Иван Андреевич. Один из членов думы, прочитав наказ вслух, сказал: «Хорошо, мы этот наказ рассмотрим, обсудим и дадим вам ответ». Депутаты знали, что их квартира находится под наблюдением полиции, и появление солдат во фракции для них было полной неожиданностью. Спешно прочитав наказ, они торопили солдат уйти, пока их здесь «не накрыли». Солдат в статских платьях выпустили по парадной лестнице, остальные ушли через чёрный ход.

Спустя час после ухода солдат, в 8.15 вечера, во фракцию нагрянула полиция и рассыпавшись по комнатам с криками «не трогаться с места» и «руки вверх», начала обыск. Несмотря на предъявление депутатских удостоверений и заявлений о неприкосновенности, в первом помещении обыскали нескольких членов Государственной думы. Стражи порядка доставали револьверы из кобур, угрожая некоторым депутатам. В момент обыска в квартире находились журналисты и более шестидесяти «посторонних» человек, якобы ожидавших справки. Все лица, застигнутые в квартире, так и пришедшие в неё после прихода полиции были установлены, оказалось, что в этой квартире было 35 членов Государственной Думы — Озол, Белановский, Приходько, Лопаткин, Марев, Мандельберг, Голованов, Салтыков, Комар, Космодамианской, Юдин, Герус, Афрамovich, Баташев, Шпагин, Степанов, Фомичёв, Купстас, Романов, Бобров, Митров, Наливкин, Вахрушев, Сахно, Георгий Федоров, Кацашвили, Кириенко, Повилиус, Татаринov, Кузнецов, Муртен, Рыбальченко, Аникин, Сташинский и Гудович и свыше тридцати «посторонних», не входящих в состав Государственной Думы, шестеро из которых не смогли указать своего постоянного места жительства. «Посторонние» лица были задержаны, на полу комнаты, в которой они находились, найдены были выброшенными неизвестно кем шесть писем и одна резолюция, по содержанию своему относящиеся к деятельности военной организации, а депутаты, ссылаясь на закон о неприкосновенности смогли приостановить обыск до прибытия судебных властей и прокурор Петербургской судебной палаты, изучив материалы дела, не нашёл оснований для проведения обыска и возбуждения дела в отношении думской фракции. Полиция смогла задержать только часть «посторонних» лиц, которых доставили в Спасскую полицейскую часть, это была группа активных работников 1-го городского района во главе с Сапотницким: солдат 88-пехотного Петровского полка Владимир Боровков, Дмитрий Выгин, Константин Докукин и Фёдор Фуфаев, все они были привлечены к дознанию по делу о военной организации.

Арест крестьянина Дмитрия Выгина, перевозившего в тюках нелегальную литературу из дома Докукина, привёл к обыску в доме Докукина, его аресту и привлечению к дознанию его соратников по организации, а также солдат Железнодорожного батальона.

Константин Докукин, допрошенный в качестве свидетеля, сообщил, что в 1906 году служа в Дорогобужском пехотном полку в Брянске, узнал о существовании «военной организации», занимавшейся пропагандой в войсках и вступил в её ряды. В январе 1907 года, после завершения военной службы, Докукин переехал в Петербург. В апреле того же года он познакомился с членами военной организации РСДРП, усвоил программу партии и стал её сторонником, вошёл в сношения с лицами, которые от имени социал-демократической рабочей партии вели пропаганду в войсках и предоставлял помещение для хранения запрещённой литературы. Однако, вскоре он покинул её, посчитав себя недостаточно подготовленным для работы с солдатами.

4-5 мая в прессе появились короткие сообщения об аресте в ночь на 3 мая в Финляндии на даче неподалеку от ст. Териоки 133 и Куоккала группы русских революционеров. В ходе операции обнаружены оружие, взрывчатка, материалы и лаборатория для изготовления взрывчатых веществ и разрывных снарядов, а также готовые бомбы. Было задержано 55 членов боевой организации и Центральной боевой дружины при Петербургском комитете РСДРП.

7 мая в Государственную думу левыми фракциями был внесён ряд запросов о незаконных действиях полиции и вторжения в квартиру Лонгина Геруса, члена Государственной Думы социал-демократической фракции. Лонгин Фёдорович Герус бежал от ареста в Финляндию.

Фёдор Фуфаев был задержан вместе с Семёном Часовенным и другими товарищами. Осмотром формального дознания, производимого Санкт-Петербургским Губернским жандармским Управлением по обвинению новгородского мещанина Фёдора Фуфаева в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии, были обнаружены три солдатские шинели. Старший дворник Скворцов показал, что причиной ареста стало посещение Фуфаева нижними чинами, которые переодевались в статские платья (гражданскую одежду) и куда-то уходили вместе с ним. В ходе обыска в вещах, взятых по обыску у Фуфаева, оказалось написанное им неотправленное письмо следующего содержания: «4 мая. Здравствуй, дорогой товарищ. Простите, что долго не писал, страшно занят. Работы очень много, а работников нет. На днях у нас состоялось гарнизонное собрание, на котором, в силу полицейских условий, присутствовало только 15 человек. Было принято несколько резолюций, между прочим, обращение к Государственной Думе. Говорил член Государственной Думы и ещё один наш товарищ. Были одни только солдаты». В объяснение к письму Фёдор сказал, что оно адресовано его партийному товарищу «Андрею», назвать фамилию которого он отказался. По словам Фёдора, в начале мая 1907 года партийный работник по имени «Александр» сообщил ему о гарнизонном собрании военной организации, прошедшем в конце апреля в Лесном, Электротехническом и Политехническом институтах. В нём участвовали 15 солдат и член Государственной Думы Герус. На собрании был составлен наказ от войск Петербургского гарнизона, адресованный социал-демократической фракции Государственной Думы. Экспертиза подтвердила подлинность рукописного письма Фёдора Фуфаева от 4 мая 1907 года, что Фёдор и не отрицал. Фёдор признал, что был знаком с Петром Михайловичем Кукиным, Крутовым и Полозовым, проживал с ними в одном доме, а также что оставил пакет с письмами и нелегальными изданиями у Мелдейкиса. Однако от объяснений по поводу найденного у него мундира он отказался, а касательно гарнизонного собрания, упомянутого в письме от 4 мая, заявил, что на нём выступал член Госдумы Герус.

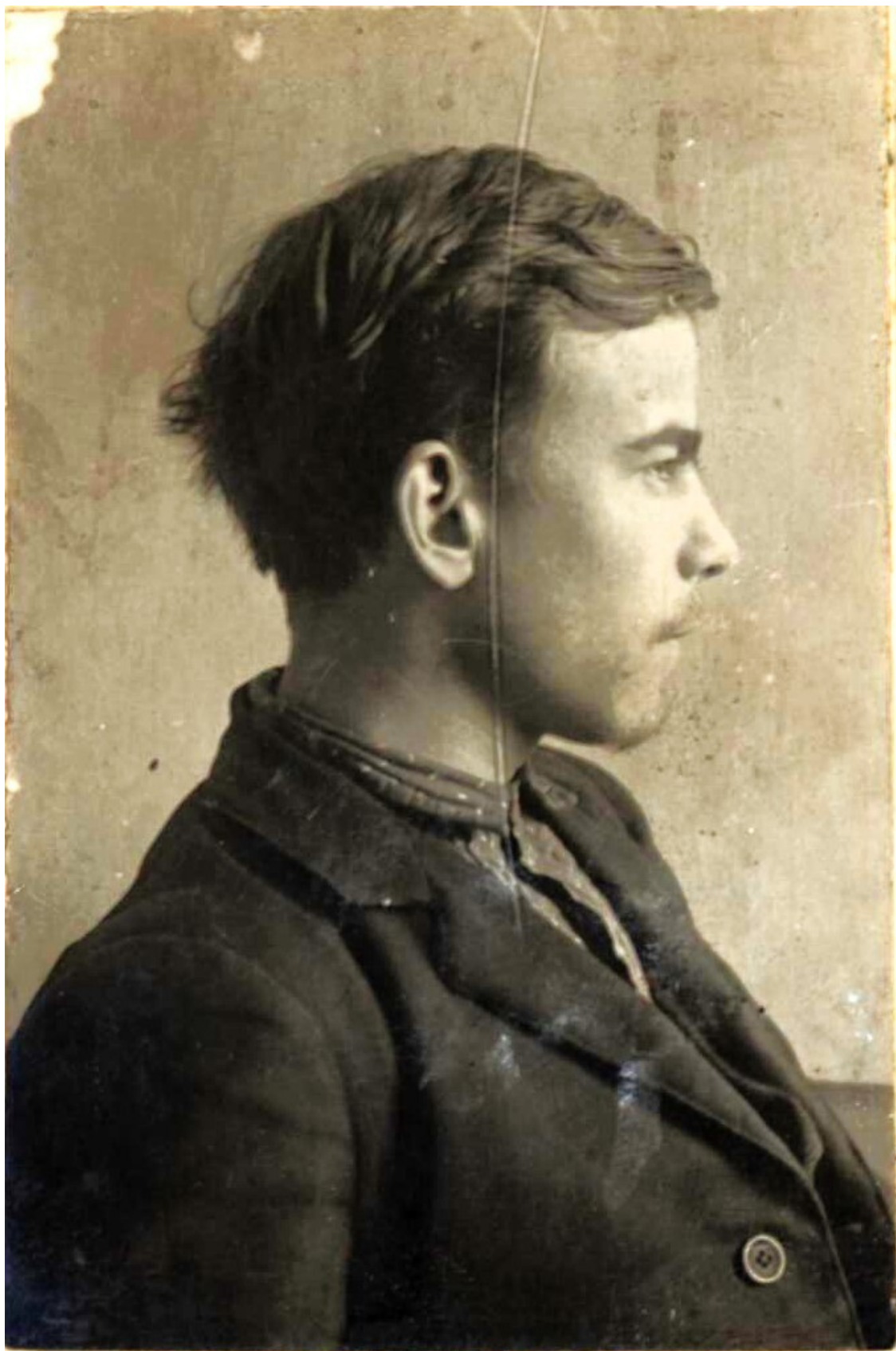

Фото №1. Фёдор Иванович Фуфаев, март 1907 года, Петроград.

Фёдор Иванович Фуфаев был арестован на основании Постановления градоначальника Санкт-Петербурга № 682 от 22 мая 1907 года. Это был уже третий арест Фёдора Фуфаева. Мейта Губельман, назвавшийся Борисом Ивановичем Высокоостровским, был арестован 25 мая 1907 года в Петербурге, у Финляндского вокзала, по возвращении с Лондонского съезда партии. Его сдал провокатор Цирюльников, работавший на финскую социал-демократическую организацию. Настоящее имя Губельман открыл лишь 14 июля во время допроса по данному делу. Также была задержана его сожительница, дворянка Вера Дилевская.

30 мая 1907 года из Спасской полицейской части, где арестованных продержали, не прекращая допросов, охранным отделением Губернского жандармского управления на четырнадцати извозчиках препроводили в Санкт-Петербургскую одиночную тюрьму - «Кресты».

С 1 по 2 июня 1907 года была проведена ликвидация боевой организации при Петербургском комитете РСДРП. Жандармы осознавали недостатки законов царской России, но десятками лиц арестовывала членов боевых организаций, подбрасывая незаконную литературу, записные книжки, оружие – револьверы и самодельные бомбы. Параллельно, 1 июня 1907 года, на закрытом заседании 2-ой Государственной думы был заслушан доклад прокурора Петербургской палаты «о привлечении некоторых её членов в качестве обвиняемых». Правительство потребовало от думы выдать для ареста некоторых членов социал-демократической фракции, а других отстранить от дальнейшего участия в собраниях думы.

После чего 3 июня 1907 года правительство арестовало 55 членов социал-демократической фракции 2-ой государственной думы по обвинению по п.1 ст.102 Уголовного уложения и объявило манифест о её роспуске, объясняя это тем, что дума затягивает обсуждение правительственных мер и отклоняет важные законы: «Выработанные правительством нашим обширные мероприятия Государственная дума или вовсе не подвергала рассмотрению или замедлила обсуждение... не остановившись даже перед отклонением закона, сугубо наказывающих сеятелей смуты в войсках». В результате значительного сокращения представительства рабочих и крестьян рабочие потеряли половину выборщиков, а крестьяне – больше половины. О равных выборах говорить не приходилось. Данный шаг Николая II был расценен народом как государственный переворот, нарушающий Манифест от 17 октября 1905 года и «Основные государственные законы» 1906 года, поскольку изменение избирательного законодательства не было согласовано с думой. Это событие вошло в историю как «третьеиюньский переворот». Очередные действия царского правительства привели к ухудшению экономического положения трудящихся: увеличению рабочего дня, снижению заработной платы и росту безработицы.

В ответ на роспуск 2-ой Государственной думы военной организацией РСДРП была выпущена прокламация, обличающая действия Николая II против своего народа: в стране разорение, голод, безработица, расстрелы, тюрьмы без конца. А царский сыск и агентура – испытанные средства для борьбы с распространением революционной пропаганды среди солдат и рабочих, чтобы не позволить армии перейти на сторону революции и сохранить войсковые части в распоряжении царского правительства.

5 июня 1907 года, в Лесном под Петербургом на собрании была задержана центральная боевая дружина военной и боевой организации при Петербургском комитете РСДРП, Петербургская военная организация обратилась к пролетариату и признала невозможность гарантировать вооружённую поддержку: «Считаясь с положением дел в войсках Петербургского гарнизона, особенно строгим режимом казарм, в связи с роспуском Государственной думы, арестом социал-демократических депутатов, общими полицейскими условиями и обсудив вопрос об отношении военной организации к немедленному активному выступлению пролетариата в текущие дни, приходит к следующему заключению: Петербургская военная организация в данный момент не может гарантировать петербургскому пролетариату активную поддержку в вооружённом восстании со стороны петербургских войск».

Революционная пропаганда жёстко подавлялась, тысячи активистов были арестованы, убиты или сосланы. Многие экономические завоевания, достигнутые за годы революции были сведены на нет: увеличился рабочий день, зарплаты упали, массовые увольнения привели к безработице.

21 июня было открыто дело № 1950 по наблюдению за формальным дознанием в отношении привлеченных к ответственности по ст. 126 Уголовного уложения И.С. Певзнере, П.М. Кукине и Ф.И. Фуфаеве. Израиль Самуилович Певзнер, имел при себе нелегальную литературу, среди которых были воззвания РСДРП «К солдатам», «Кто у нас изменник», «Наказ нижних чинов армии и слова депутатам РСДРП в Государственной думе», газеты «Казарма» и «Солдатская жизнь», готовые паспорта на имена Николая Васильева, Петра Полозева, Александра Зубова и печати мещанской управы и волостных правлений; рядовой, дезертир Свирского полка Петр Михайлович Кукин, он же Станислав Михайлович Хурсович, при котором были записная книжка и квитанция Санкт-Петербургского Совета безработных.

У Фёдора при обыске изъяли 44 книги, 14 тетрадей, две записных книжки, пакет с разными визитными карточками, паспорт №733 на имя мещанина Фёдора Иванова Фуфаева, выданный Новгородским мещанским старостой, устав похоронной кассы, разная переписка, календарь, фотографическая карточка и денег 20 копеек. Подполковник Горленко и прокурор Юревич приняли решение о заключении Фёдора Ивановича Фуфаева под стражу в камеру № 4. Согласно описи, у задержанного приняли 28 личных вещей, включая верхнюю одежду (пальто, пиджак, форменную фуражку), обувь (сапоги, штиблеты и галоши), а также рубашки (в том числе рубашку-«пастушку»), жилет, брюки и две простыни.

Фото №2. Фёдор Иванович Фуфаев, март 1907 года, Петроград.

В период с 22 июня по 11 июля прошли массовые аресты, затронувшие работников окружного района, были арестованы 9 членов Петербургского комитета, более 50 членов партийной конференции, 45 членов боевой и военной организации, до 70 рабочих, занимавшихся антиправительственной агитацией, а также членов заводских комитетов. В ответ же на допросах они слышали лишь упорное молчание и отказы в даче показаний.

6-ой съезд РСДРП, прошедший в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1907 года, нацелил партию на вооружённое восстание. 267 делегатов одобрили изменения в Уставе, провозгла-

сив лозунг о полной ликвидации диктатуры буржуазии и установлении власти пролетариата посредством вооружённого восстания. В течение 1907 года было совершено 62 покушения.

В «Крестах» Фёдор вёл себя неустрашимо, проявлял стойкость, принимал участие в протестах. Из-за избиений, нанесённых тюремными служащими, его здоровье было сильно и необратимо подорвано. Несмотря на продолжительные боли в боку и простуду, администрация тюрьмы отказывала ему в медицинской помощи.

За буйство в камере 9 августа 1907 года на Фёдора наложены взыскания за нарушение тюремного режима, трое суток давали только хлеб и воду, удержали стоимость поломанного имущества, запретили чтение книг, переписку, свидания и распоряжение деньгами в течение 14 суток. Его также несколько раз замечали разговаривающим через стену с Яковом Венгеровым⁵ из камеры №5. Прошения Фёдора от 20 августа и 11 сентября 1907 года на имя прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты о смягчении меры пресечения и разрешении общей прогулки 4 и 25 сентября были отклонены.

ГЛАВА 8. НЕПРИНЯТОЕ ПОРАЖЕНИЕ. 1908 год

В январе 1908 года из-за запрета массовых собраний, деятельность военной организации Петербургского комитета РСДРП сводилась к организации подпольных типографий, распространению листовок и созданию кружков среди солдат и матросов. Ей удалось установить связь с большинством воинских частей Петербургского гарнизона и за его пределами, вовлекая в свою работу солдат, которые обсуждали общеполитические вопросы: писали письма, обсуждали малоземелье крестьян, условия службы, казарменный быт, требования, предъявляемые к солдатам в различных частях. В каждой части сознательные солдаты формировали ротные собрания, избиравшие ротные комитеты, а представители ротных комитетов составляли полковой комитет. По мере возможности созывались конференции, в которых участвовали избранные солдаты и работники организации. Решение об активном выступлении войск принималось только с согласия солдатской организации.

Судьба Фёдора, заключённого в Петербургской тюрьме, отражена в его переписке и прошениях. Письмо Фёдора от 6 февраля 1908 года к двоюродной сестре Раисе Григорьевне Ивановой, проживавшей на петроградской стороне, по Ждановской набережной, д.2/3, кв.23, в котором в основном обсуждались тюремные будни Фёдора и его безденежье не было передано адресату. Начальник Петербургской тюрьмы не пропустил письмо, оно так и осталось в деле Фёдора:

«Здравствуй, дорогая Рая! Я получил два твоих письма, но долго на них не отвечал, я очень много читаю и часто так зачитываешься, что обо всём другом забываешь. Ты пишешь, что я принёс всем много горя, но ты спроси много ли теперь радости, горя везде много, теперь век горя и слёз и много ли радости я принёс, когда бы я был на воле. Я бы принес много радости и другим, если бы женился на лавочнице, несмотря на приданное дом и тысячи две денег, которая забирает хлеб, обшаривает, обманывает, обвешивает, обворовывает покупателей и прочее, пьёт чай до десяти раз в день, нет, благодарю покорно, пусть это останется другим. Я и своей работой сыт буду, да и других прокормлю, кроме того, я люблю свою работу, хотя она и вредна для здоровья. В Питере типографий много, работу найду. Жениться пока не думаю, а если женюсь, то во всяком случае не из-за денег. Вышлют и там не пропаду, люди везде живут, и я такой же человек. Ты спрашиваешь, кто третий читает наши письма, на твоих письмах есть клейма «просмотрено товарищем прокурором», он и читает. Я ещё раз просил о свидании с тобой, на днях пошлю прошение, может быть, мне и разрешат. У нас нет ничего нового, кроме двух побоищ на днях, карцеры переполнены, многие сидят на хлебе и воде, вообще нашего

⁵ Яков Венгеров - член РСДРП, в 1907 году был в третий раз осужден мировым судьёй за бродяжничество в Петрограде, приговорён к 4 неделям арестного дома.

брата дуют во всю. Я каким-то образом спасся и не пострадал, так, как другие, но и до меня очередь дойдёт. Ну а пока до свидания, хотел написать много, да ни черта не пишется, в следующий раз больше напишу. Кланяюсь вам всем и желаю всего, всего хорошего. Привет Фене⁶

⁶ «Феня»- секретарь комитета, учащаяся фельдшерско-акушерских курсов Александра Ивановна Давыдова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.